
Иногда
самая сильная
музыка —
это любовь,
которую нельзя
спеть вслух.
Мой айдол
SUNRISE
Введите пароль
Music connects us...

Анастасия Ли

Мой айдол

«Автор»
2026

Ли А.

Мой айдол / А. Ли — «Автор», 2026

Она мечтала о сцене. Он пытался навсегда забыть о ней. Но однажды их истории переплелись.Ассоль — начинающая певица, чей дебютный сингл набирает популярность. За безупречной улыбкой скрывается девушка, привыкшая бояться ошибок и верить, что любовь и признание нужно заслужить.Кан Мин Джун когда-то ушёл со сцены. Теперь он держится подальше от музыки, скрывая боль прошлого.Став менеджером Ассоль, Мин Джун постепенно помогает ей поверить в себя. Но чем ближе они становятся, тем труднее игнорировать свои чувства и скрывать их в мире, где личные отношения могут поставить под угрозу карьеру.Масштабный конкурс STAR RISE становится для Ассоль шансом доказать, что она не просто идеальная звезда, созданная чужими руками, а девушка с собственным голосом.Сможет ли Ассоль найти себя, а Мин Джун — снова услышать музыку в своём сердце? И выдержит ли их любовь испытание правилами индустрии, в которой они оба живут?

© Ли А., 2026
© Автор, 2026

Анастасия Ли
Мой айдол

Глава 1

Утро в Сеуле начиналось с сентябрьского дождя.

Капли скользили по высоким стеклянным окнам Star Entertainment, оставляя на них тонкие дорожки. Город за стенами агентства постепенно просыпался: машины заполняли улицы, в кафе загорались первые огни, а на рекламных экранах сменялись лица артистов.

На одном из таких экранов отражалась Ассоль.

Она остановилась перед ним и внимательно посмотрела на собственное изображение.

Длинные чёрные волосы, безупречный макияж, уверенная улыбка. В руке — микрофон, за спиной — золотые вспышки света.

Под фотографией светилась надпись:

ASSOL — DEBUT SINGLE «ONE MORE DREAM».

Ассоль поправила воротник пальто, хотя он и без того лежал идеально.

Затем проверила телефон.

Рабочий чат. Расписание. Сообщения от стилиста. Напоминание о вокальной тренировке. Ни одного пропущенного звонка.

Она обновила экран.

Всё по-прежнему.

Только тогда Ассоль позволила себе выдохнуть.

Сегодня предстоял обычный рабочий день: репетиция, вокальные занятия, встреча с новым менеджером, обсуждение ближайших съёмок. Ничего необычного. Ничего, с чем она не могла бы справиться.

По крайней мере, так она говорила себе каждое утро.

Ассоль всё ещё помнила день своего дебюта. Ослепительный свет прожекторов, дрожащие пальцы, музыку, от которой вибрировал пол, и первые аплодисменты. Помнила, как после выступления позвонила родителям и едва могла говорить от счастья.

Тогда ей казалось, что самое трудное осталось позади.

Она столько лет мечтала о сцене. Хотела, чтобы родители больше не переживали из-за денег, чтобы их небольшая лапшичная приносила достаточно дохода и им не приходилось работать с утра до ночи. Хотела однажды приехать домой после успешного концерта и сказать, что теперь они могут немного отдохнуть.

Ради этой мечты она выдержала бесконечные прослушивания, конкурсы, репетиции и месяцы ожидания.

Она получила шанс.

Но никто не предупредил её, что иногда мечта может стать клеткой.

Ассоль опустила глаза и заметила, что снова сжимает телефон так сильно, что побелели пальцы.

— Всё хорошо. Всё будет хорошо, — прошептала она.

Она произнесла это тихо, почти про себя, словно убеждала не столько себя, сколько кого-то невидимого.

Затем развернулась и направилась к лифту.

Рабочий день ещё не начался, но она уже чувствовала себя так, будто опаздывала на экзамен, от которого зависела вся её жизнь.

#♡#

В комнате отдыха Ассоль устроилась на небольшом диване. На журнальном столике перед ней стоял контейнер с нетронутым салатом и стакан воды, к которому она так и не притронулась.

Девушка нервно поправляла рукав блузки.

Ткань то и дело соскальзывала с запястья, обнажая небольшой синяк. Ассоль торопливо натянула рукав и огляделась, словно кто-то мог заметить небольшое синее пятно.

Она посмотрела на часы.

До назначенной встречи оставалось ещё двадцать минут.

В агентство она пришла почти на час раньше, но всё равно боялась опоздать.

Телефон завибрировал, и Ассоль резко схватила его.

Уведомление оказалось обычным напоминанием о расписании. Она медленно опустила руку, чувствуя, как напряжение понемногу сменяется раздражением на саму себя.

В памяти всплыл голос Тэ Сона.

«Если ты не можешь справиться с такой простой задачей, зачем вообще выходила на сцену?»

Он произносил подобные слова спокойно, почти доброжелательно. Будто действительно хотел помочь ей стать лучше. А потом смотрел на неё и ждал, когда она признает свою вину.

Ассоль до сих пор помнила, как стояла перед ним, опустив голову, и извинялась за ошибки, которых даже не совершала.

Иногда она даже не могла вспомнить, с чего начинался очередной выговор. В какой-то момент это перестало иметь значение. Любой разговор мог закончиться её виноватым молчанием.

Тэ Сон больше не был её менеджером. Официально.

Недавно он покинул агентство, получив неплохое предложение о новой должности в городском центре культуры и искусств. Перед уходом он заверил руководство, что готов при необходимости консультировать сотрудников и помогать с организационными вопросами.

Ассоль не понимала, зачем ему сохранять связь с компанией, из которой он решил уйти.

Но задавать вопросы не стала.

В последнее время она вообще старалась спрашивать как можно меньше.

Из раздумий её вырвал голос:

— Ассоль? Ты уже здесь?

В комнату вошла Юн Со Хи, стилистка, с которой Ассоль несколько раз работала раньше. Они не были ни подругами, ни близкими знакомыми, но Со Хи это никогда не останавливало. Она могла завязать разговор практически с кем угодно.

Её было трудно не заметить. Рыжие волосы, выразительные глаза, быстрая улыбка и такая энергия, будто в сутках у неё было не двадцать четыре часа, а все сорок восемь. Кто-то, возможно, сравнил бы её с огнём, но Ассоль почему-то всегда представляла солнце. Со Хи умела заполнять пространство теплом, даже когда просто входила в комнату.

Она много говорила, знала новости, любопытные факты и забавные истории, но никогда не опускалась до сплетен. Замечала детали, которые ускользали от других, и при этом не лезла в душу без приглашения.

— Доброе утро, — произнесла Ассоль. — Простите, я решила прийти пораньше.

Со Хи удивлённо приподняла брови.

— Пораньше? До начала работы ещё полно времени. Ты могла бы поспать. Или у тебя назначена встреча в такую рань?

Она направилась к кофемашине и нажала несколько кнопок.

— Да, у меня встреча с директором в девять. Простите.

Слова вырвались у Ассоль раньше, чем она успела подумать.

Со Хи замерла с чашкой в руке и медленно повернулась к ней.

— Подожди. За что ты сейчас извинилась?

Ассоль растерянно моргнула.

— Я… Не знаю.

— Вот именно. — Со Хи покачала головой, но в её голосе не было раздражения. — Ладно, оставим это. Хотя, признаюсь, мне уже любопытно, зачем ты приходишь настолько раньше назначенного времени.

Ассоль опустила глаза.

Со Хи заметила это, но не стала продолжать.

Она открыла холодильник, заглянула внутрь и возмущённо воскликнула:

— Отлично! Кто-то опять выпил всё молоко. Только утро началось, а день уже не задался!

Ассоль невольно улыбнулась.

— Ничего смешного! — Со Хи достала чашку и укоризненно посмотрела на неё. — Я не шучу. Однажды я найду этого человека и заставлю его лично покупать молоко для всего агентства.

На несколько секунд в комнате стало почти уютно.

Потом Со Хи словно вспомнила что-то важное.

— Кстати, слышала, тебе наконец назначили нового менеджера.

Улыбка Ассоль тут же стала натянутой.

— Да.

— Ну и чего ты так напряглась? — Со Хи села напротив неё. — Господин Кан вполне приятный человек. К тому же красавчик.

Она звонко рассмеялась.

Ассоль посмотрела на неё с недоумением.

— Ты его знаешь?

— Я работала с ним какое-то время, если ты об этом. Ещё слышала о нём от артистов, с которыми он раньше работал. Помнишь Джея? Пак Чжэ Хёна, который недавно заключил контракт с другим агентством?

Ассоль задумалась и кивнула. Она слышала об этом переходе, хотя подробностей не знала.

— Так вот, раньше он работал с господином Каном. Когда уходил из агентства, даже просил его перейти вместе с ним. Представляешь?

— Правда?

— Правда. Говорил, что господин Кан строгий, но справедливый. Если обещает что-то сделать, обязательно доводит дело до конца.

Последняя фраза почему-то не успокоила Ассоль, а только заставила сильнее сжать пальцы.

Со Хи, кажется, заметила это.

— Послушай, я понимаю, что ты волнуешься. Новый менеджер, новые правила, притирка в конце концов… Но не думай заранее, что всё будет плохо.

— Я не думаю, что будет плохо.

— Правда? А по твоему лицу можно подумать, что тебя сейчас поведут на допрос.

Ассоль попыталась улыбнуться.

— Просто я хочу, чтобы всё прошло хорошо.

— Так и будет. Но хорошо — не всегда значит идеально, Ассоль.

Девушка подняла на неё глаза.

Со Хи произнесла это легко, словно речь шла о самой очевидной вещи на свете.

— Господин Кан действительно требовательный. Но требовательность и жестокость — не одно и то же.

Ассоль ничего не ответила.

Ей хотелось поверить, что всё может быть иначе. Что новый человек не станет искать повод для недовольства в каждом её движении. Что ошибка не превратится в доказательство её никчёмности.

Но надежда тоже пугала. Ведь если она снова поверит, а потом всё повторится, будет больнее.

Со Хи поднялась, допила кофе и направилась к двери. Уже на пороге она обернулась.

— И ещё. Ты так и будешь сидеть перед этим салатом? Съешь его наконец.

Ассоль посмотрела на столик.

— Да. Обязательно.

Стилистка перевела взгляд на нетронутую еду, затем снова на Ассоль.

— Ну или хотя бы возьми что-нибудь с собой. День будет длинным.

— Да, обязательно, — повторила Ассоль.

Когда дверь закрылась, девушка откинулась на спинку дивана и закрыла глаза.

Новый менеджер.

Другой человек, другие правила, другая рабочая команда.

Всё должно было измениться.

Она очень хотела в это верить.

#♡#

Кабинет директора Пак Мин Сока находился на верхнем этаже агентства. За панорамными окнами открывался вид на просыпающийся Сеул. На стенах висели афиши артистов компании, а на массивном столе лежали документы, расписания и несколько папок с надписью ASSOL.

Кан Мин Джун пришёл ровно в девять.

На нём были чёрные брюки и чёрная рубашка без галстука. Тёмные волосы были небрежно уложены: пряди свободно спадали на лоб, словно он намеренно избегал строгой аккуратности. В этой небрежности чувствовался лёгкий вызов привычным правилам.

В левом ухе поблёскивала небольшая серьга-кольцо.

Мин Джун выглядел собранным и спокойным. В его движениях не было суеты, а во взгляде — поспешности. Казалось, он привык сначала внимательно изучать ситуацию и лишь потом решать, как действовать.

Директор открыл папку.

— Вы хотели меня видеть?

Пак Мин Сок поднял глаза и указал на кресло напротив.

— Да. Присядь. Напомню, что с сегодняшнего дня ты будешь работать с Ассоль.

Мин Джун кивнул.

— Я уже ознакомился с её расписанием и основными рабочими задачами.

— Хорошо. Её дебютная песня показывает неплохие результаты. У неё есть голос, сценическая выразительность и потенциал для дальнейшего развития. Но дело не только в способностях.

Директор открыл папку и глубоко вздохнул, собираясь с мыслями.

Мин Джун поднял взгляд.

— Что вы имеете в виду?

Пак Мин Сок несколько секунд подбирал слова.

— Она довольно замкнутая. Не особо разговорчивая и в последнее время немного отрешённая.

Мин Джун слегка нахмурился.

— Господин Пак, я менеджер, а не психолог. Моя работа — организовывать расписание, следить за подготовкой к выступлениям и решать рабочие вопросы. Я не могу заниматься её психологическим состоянием.

Директор закрыл папку.

— Я этого и не прошу. Я говорю о том, почему предложил эту должность именно тебе.

Мин Джун выпрямился.

— Я полагал, что дело в моём опыте работы.

— Отчасти. — Пак Мин Сок отложил папку. — Но опыт бывает разным. Можно годами работать с артистами, знать все правила индустрии и при этом не замечать, что человек рядом с тобой давно перестал быть собой.

Он ненадолго замолчал, словно подбирая слова.

— Ты знаешь, как здесь всё устроено. Знаешь, чего стоит успех и какую цену порой приходится за него платить. И, что важнее, ты на собственном опыте убедился в этом.

Мин Джун не ответил. Его пальцы едва заметно сжались на подлокотнике.

Директор это заметил, но не стал задерживать на нём взгляд.

— Я не жду, что ты будешь кого-то спасать. Ассоль нужен менеджер, а не человек, который станет решать за неё все проблемы.

— Тогда чего именно вы от меня ждёте?

— Чтобы ты был внимательнее остальных. Смотрел не только на результаты, отчёты и цифры, но и на самого человека. Иногда за обычным волнением скрывается нечто гораздо большее. Ты должен понимать это лучше многих.

В кабинете снова стало тихо.

— Мне небезразлична репутация агентства. Мы слишком долго её строили. Но дело не только в репутации.

Он посмотрел Мин Джуну прямо в глаза.

— Люди, которые здесь работают, тоже имеют значение. Я не хочу однажды снова обнаружить, что ради очередного успешного проекта мы потеряли что-то гораздо более важное.

Мин Джун отвёл взгляд к окну. За стеклом город жил своей обычной жизнью, будто ничто в нём никогда не менялось безвозвратно.

— Вы считаете, что я смогу заметить то, чего не замечают другие?

— Ты ещё молод, но уже через многое прошёл. Я считаю, что ты знаешь, как выглядит ситуация, когда все вокруг убеждают себя, что всё в порядке. И именно поэтому можешь увидеть больше, чем человек, который никогда с этим не сталкивался.

Мин Джун понял, к чему он ведёт.

И от этого понимания стало не легче, а тяжелее.

— Я буду выполнять свою работу, — наконец сказал он.

— Этого достаточно для начала. Только помни: я не хочу возвращать тебя туда, откуда ты с таким трудом выбрался. Я прошу тебя не проходить мимо, если увидишь, что кто-то другой оказался на опасно похожем пути.

Мин Джун вздохнул.

— Хорошо, — ответил он, опуская взгляд на папку.

Затем, немного помолчав, спросил:

— Вы сказали, что она изменилась. Это произошло недавно?

— Я не хочу делать выводы, не располагая всеми фактами. Скажу лишь, что после работы с предыдущим менеджером у меня появились вопросы к тому, как была организована её подготовка.

— Тэ Сон?

Директор коротко кивнул.

— Он давно работает в индустрии. Руководство считает его опытным специалистом. Он добился хороших результатов, но результаты не всегда говорят обо всём.

Мин Джун внимательно посмотрел на директора, но ничего не сказал.

— И ещё, Кан Мин Джун. Не превращай её в проект, который нужно исправить.

Мин Джун медленно закрыл папку.

— Я понял.

— Хорошо. Ассоль скоро придёт. Сегодня на встрече будет ещё один человек — Пак Тхэ У.

Мин Джун чуть заметно напрягся.

Пак Тхэ У был главным продюсером агентства и заместителем директора.

— Сейчас он сосредоточен на работе с одной новой группой, а также возьмёт на себя кураторство подготовки к STAR RISE, — продолжил директор. — Скоро мы официально объявим о проекте. Это важная возможность для молодых артистов, и Ассоль может получить приглашение к участию.

— Хорошо. Я понял.

— Тогда давайте поговорим со всеми вместе.

Мин Джун кивнул.

#♡#

Ассоль остановилась перед дверью кабинета и проверила время.

Она пришла за пять минут до назначенной встречи.

Сердце всё равно билось слишком быстро.

Девушка осторожно постучала.

— Войдите, — раздался голос директора.

Ассоль открыла дверь.

Пак Мин Сок сидел за столом. Рядом с ним находился Кан Мин Джун. У окна стоял ещё один мужчина в светлом костюме. Ассоль не была знакома с ним лично, но не раз видела его на собраниях. Заметив девушку, мужчина повернулся к ней с приветливой улыбкой.

Ассоль сразу поклонилась.

— Доброе утро. Простите за опоздание.

Директор посмотрел на часы.

— Вы пришли на пять минут раньше. Всё в порядке.

Девушка замерла.

— Да. Простите. Я хотела сказать…

Она осеклась, не зная, как закончить фразу.

Мужчина у окна мягко рассмеялся.

— Кажется, у нас очень пунктуальная артистка. Это хорошее качество.

В его голосе не было ни насмешки, ни раздражения. Он выглядел дружелюбным, почти располагающим.

— Проходите, Ассоль, — сказал директор. — Познакомьтесь. Это Кан Мин Джун, ваш новый менеджер. А это Пак Тхэ У, главный продюсер нашего агентства и мой заместитель. Думаю, вы знаете его.

Мин Джун слегка наклонил голову.

— Рад знакомству.

Ассоль поклонилась ему в ответ.

— Очень приятно, — произнесла она, не поднимая глаз.

Пак Тхэ У протянул ей руку.

— А я давно хотел с вами познакомиться. Ваша дебютная песня привлекла внимание слушателей. В ней есть то, чему сложно научить: вы умеете передавать эмоции.

Ассоль осторожно пожала его руку.

— Спасибо. Но мне ещё многому нужно научиться.

— Разумеется. Все мы постоянно учимся. Я и сам до сих пор узнаю что-то новое, — улыбнулся он. — Главное — не потерять то, что у вас уже есть, моя дорогая.

Он произнёс это так искренне, что Ассоль на мгновение расслабилась.

Пак Тхэ У сел рядом с директором и открыл лежавшую перед ним папку.

— Сейчас вся музыкальная индустрия обсуждает STAR RISE, — сказал он. — В этом году конкурс будет масштабнее, чем когда-либо. Мы ожидаем участников со всей страны: от независимых исполнителей до артистов крупных агентств.

Директор уточнил:

— Участвовать будут артисты со всей Южной Кореи, а не только из Сеула.

— Разумеется, — подтвердил Тхэ У. — STAR RISE — общенациональный конкурс. У каждого участника будет возможность заявить о себе. Но попасть туда будет непросто: сначала предстоит пройти отбор, а затем доказать своё мастерство на каждом этапе.

— Победитель получит возможность поработать над музыкальным проектом и сотрудничать с крупными компаниями, — добавил директор.

— Да. Но дело не только в награде. Для многих этот конкурс станет шансом, которого они ждали годами.

Ассоль почувствовала, как внутри разгорается знакомое волнение. На этот раз ей предстояло соревноваться не только с теми, кого она знала. По всей стране были артисты, которые мечтали о сцене так же сильно, как она.

— Я бы хотела попробовать свои силы, — сказала Ассоль.

И впервые за всё утро это прозвучало не как обещание сделать всё, чего от неё потребуют, а как её собственное решение.

— Тогда готовьтесь серьёзно, — произнёс Тхэ У. — На STAR RISE одного таланта будет недостаточно. Вам придётся показать, чем именно вы отличаетесь от остальных.

— Пока мы не объявили все условия официально. Однако ваше имя уже обсуждается среди возможных участников, — добавил директор.

Ассоль растерянно посмотрела на него.

— Правда?

— Вы уже дебютировали, но это не означает, что вам не нужны новые возможности, — ответил Пак Мин Сок. — STAR RISE может стать для вас важным этапом.

— Я сделаю всё, что потребуется.

Она сказала это слишком быстро.

Мин Джун бросил на неё короткий взгляд, но промолчал.

Пак Тхэ У улыбнулся.

— Вот это настрой. Хотя я бы советовал вам думать не только о том, сколько усилий вы готовы приложить. Важно ещё понимать, что именно вы хотите показать зрителю.

Ассоль не сразу нашлась с ответом.

— Я хочу, чтобы люди услышали мою музыку.

— Хорошее начало.

Тхэ У перевёл взгляд на Мин Джуна.

— А вы что думаете о её шансах?

Мин Джун не стал торопиться с ответом.

— У неё есть потенциал. Но сначала нужно посмотреть, как она работает в новых условиях. Участие в конкурсе должно стать решением, которое поможет ей развиваться, а не ещё одной причиной перегружать расписание.

На лице Тхэ У на мгновение мелькнуло удивление. Впрочем, оно исчезло так быстро, что Ассоль могла бы решить, будто ей показалось.

— Разумный подход, — произнёс продюсер. — Именно поэтому я и считаю, что рядом с артистом должна быть хорошая команда.

Он снова повернулся к Ассоль.

— Если вам понадобится помощь с подготовкой, обращайтесь ко мне. Я курирую подготовку к STAR RISE со стороны нашего агентства и могу подсказать, на что стоит обратить внимание.

— Спасибо. Я обязательно воспользуюсь вашим советом.

— И не стесняйтесь задавать вопросы. Это касается вас обоих, — добавил он, посмотрев на Ассоль и Мин Джуна. — Если возникнут трудности, вы всегда можете на меня рассчитывать. По любому рабочему вопросу. И не только по рабочему.

Его улыбка оставалась спокойной и доброжелательной.

Он производил впечатление человека, который знает индустрию изнутри и умеет находить решения.

Мин Джун, однако, не улыбнулся в ответ.

— Благодарю. Будем иметь в виду.

Разговор продолжился. Они обсудили ближайшие съёмки, график репетиций и потенциальных участников STAR RISE. Пак Тхэ У говорил уверенно, свободно оперировал цифрами и быстро замечал детали, которые остальные упускали. Было очевидно, что он хорошо знает своё дело.

Когда обсуждение подошло к концу, директор закрыл папку.

— На сегодня достаточно. Кан Мин Джун, обсудите с Ассоль её расписание. А я попрошу Пак Тхэ У остаться на несколько минут.

Ассоль поднялась.

— Спасибо за встречу. Простите, если отняла слишком много времени.

Мин Джун посмотрел на неё.

— Встреча была назначена для вас. Вы ничего не отняли.

Она растерянно кивнула.

Пак Тхэ У снова улыбнулся.

— Удачного дня, Ассоль. И подумайте о STAR RISE. Не каждый день появляется возможность заявить о себе на таком уровне.

— Спасибо.

Девушка вышла вместе с Мин Джуном. Он аккуратно прикрыл за ними дверь.

Тхэ У дождался, пока шаги в коридоре стихнут.

— Как думаете, Кан Мин Джун справится со своей работой? Задача у него со звёздочкой.

— Он сдержанный и профессиональный, — ответил директор. — Уверен, он поможет Ассоль раскрыться.

— Я тоже на это рассчитываю.

Тхэ У опустил взгляд на документы.

— Тогда будем следить за тем, как она проявит себя в STAR RISE. Если всё сложится удачно, её участие может привлечь к агентству дополнительное внимание.

— Сначала посмотрим, готова ли она. И пройдёт ли отборочный этап вообще.

— Разумеется, посмотрим, — мягко согласился Тхэ У.

Он не стал спорить.

Именно это делало его убедительным: он умел соглашаться так, что окружающим казалось, будто решение изначально принадлежало им.

#♡#

В коридоре Ассоль шла рядом с Мин Джуном, стараясь не отставать.

— Господин Кан… Вы же раньше работали с Джеем? — спросила она наконец.

— Да.

— И… часто он ошибался?

Мин Джун повернул к ней голову.

— Конечно. Ошибался не раз, не два и даже не десять.

Ассоль смутилась.

— Я не это имела в виду. Просто…

— Ассоль, — спокойно перебил он. — Ошибки случаются у всех. Вопрос в том, что мы делаем после них.

Девушка опустила глаза.

— Я понимаю.

Он не стал продолжать. Вместо этого достал планшет и открыл расписание.

— Сегодня у вас вокал, затем хореография. После обеда обсудим ближайшие съёмки. Я хотел бы посмотреть, сколько времени уходит на переходы между занятиями. Возможно, некоторые вещи получится организовать удобнее.

— Я справлюсь с текущим графиком.

— Я не сомневаюсь. Но это не значит, что его нельзя улучшить.

Ассоль посмотрела на него с удивлением.

Она привыкла, что любой разговор о нагрузке заканчивался напоминанием о необходимости работать усерднее.

Мин Джун же говорил так, словно её время действительно имело значение.

— Хорошо, — тихо ответила она.

— И ещё. Если расписание изменится, я сообщу вам лично. Вам не нужно постоянно проверять рабочий чат.

Ассоль невольно посмотрела на телефон.

Мин Джун заметил это, но не стал задавать вопросов.

— Если будут вопросы по STAR RISE, тоже обсудим, — добавил он. — Пока не нужно пытаться подготовиться ко всему сразу. Будем действовать последовательно.

— Да, господин Кан.

Он кивнул и направился в сторону своего кабинета.

Ассоль осталась стоять в коридоре ещё несколько секунд.

Она пока не знала, можно ли доверять этому человеку.

#♡#

Занятие по вокалу прошло в привычном режиме. Ассоль любила петь, поэтому вокальные тренировки не доставляли ей особых трудностей, в отличие от хореографии.

Когда она вышла из студии, то заметила в холле второго этажа знакомую фигуру.

Ин Ха стояла у рекламного стенда STAR RISE, изучая макет будущего конкурса. Её волосы были собраны в высокий хвост, одежда выглядела безупречно, а в руках она держала папку с нотами.

— Ты уже слышала? — спросила Ин Ха, заметив Ассоль.

— О STAR RISE? Да, сегодня утром мне рассказали о нём на встрече.

— Значит, тебя тоже рассматривают.

В её голосе не было открытой враждебности, но улыбка получилась слишком напряжённой.

— Пока ничего не решено, — ответила Ассоль.

— Конечно. Но такие возможности не появляются просто так.

Ин Ха поправила папку.

Она была талантливой певицей, дисциплинированной и уверенной в своих силах. Годы тренировок научили её работать на результат. Она знала, как держаться перед камерой, как

контролировать дыхание и как превращать даже небольшую ошибку в незаметную деталь выступления.

Она привыкла верить, что успех достаётся тем, кто готовится лучше остальных.

И сейчас ей казалось, что STAR RISE наконец станет её шансом.

— Я давно ждала проекта такого уровня, — продолжила Ин Ха. — Я готовилась к нему ещё до официального объявления. Если меня выберут, я смогу показать, на что действительно способна.

— Ты уверена, что тебя выберут?

Ин Ха посмотрела на неё.

— Я уверена, что заслуживаю этого шанса.

Ответ прозвучал спокойно, без сомнений.

Ассоль почувствовала укол тревоги. Она тоже хотела участвовать. Хотела доказать, что способна быть не просто дебютанткой, которой однажды повезло.

Но рядом с Ин Ха её уверенность почему-то уменьшалась.

— Я тоже постараюсь, — сказала Ассоль.

— Я не сомневаюсь, — ответила Ин Ха. — Ты умеешь производить впечатление. Особенно когда поёшь что-то эмоциональное.

В словах можно было услышать комплимент.

А можно было — намёк на то, что одного этого недостаточно.

— Увидимся на репетиции, — добавила Ин Ха и направилась к лифту.

Ассоль осталась перед стендом.

На плакате крупными буквами было написано:

STAR RISE — ТВОЙ ГОЛОС МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВСЁ.

Она перечитала эту фразу несколько раз.

Свой голос.

Странно, но в последнее время она всё чаще ловила себя на мысли, что не совсем понимает, как он звучит, когда она не пытается угадать, чего от неё ждут.

После обеда Мин Джун вернулся в свой кабинет.

На столе лежали папки, рабочий планшет и несколько документов, которые ему передали из отдела кадров. Он открыл расписание Ассоль, внёс пару пометок и отложил ручку.

День складывался вполне обычно.

Но разговор с директором не выходил у него из головы.

«Она довольно замкнутая. Не особо разговорчивая и в последнее время немного отрешённая».

Он видел подобное и раньше. Молодые артисты часто боялись ошибиться, особенно когда понимали, сколько людей вложили в них время и деньги. Но в поведении Ассоль было что-то другое.

Она не просто переживала из-за работы.

Она словно заранее готовилась к тому, что любой её ответ окажется неправильным.

Мин Джун закрыл планшет и потянулся к нижней полке шкафа, где хранились старые рабочие материалы. Ему нужно было найти документы по прошлым конкурсам, чтобы начать работать над концепцией номера для отборочного тура.

Он вытащил толстую папку, затем ещё одну. Между ними оказалась старая книга в тёмной обложке — сборник нот и музыкальных упражнений, который он не открывал много лет.

Мин Джун замер.

Он хорошо помнил эту книгу.

Когда-то она лежала в репетиционной комнате. Ребята передавали её друг другу, делали пометки на полях, спорили о мелодиях и записывали идеи, которые потом могли превратиться в песни.

Мин Джун осторожно открыл обложку.

На первой странице сохранились карандашные заметки. Чуть ниже — несколько аккордов и короткая мелодия, которую он узнал мгновенно.

Его пальцы застыли над страницей.

Он не слышал эту мелодию уже несколько лет.

Внутри книги лежала фотография.

На фотографии трое молодых парней стояли в репетиционном зале. Мин Джун обнимал за плечи своего лучшего друга — До Юна, а третий участник группы улыбался в камеру. Под снимком красовалась короткая надпись: SUNRISE.

Мин Джун долго смотрел на фотографию.

Потом его взгляд остановился на До Юне.

Тот улыбался прямо в камеру. В одной руке он держал бутылку воды, другой показывал большой палец вверх. На лице было то выражение, которое Мин Джун помнил лучше всего: уверенность человека, который верит, что впереди у него ещё целая жизнь.

Мин Джун провёл пальцем по краю фотографии.

Он помнил этот день. Помнил смех, громкую музыку и спор о том, какая песня должна войти в следующий альбом. Помнил, как До Юн сказал, что однажды они обязательно напишут композицию, которую будут петь тысячи людей.

Тогда это казалось естественным продолжением их мечты.

Теперь всё это осталось в прошлом.

Мин Джун медленно закрыл книгу.

Он давно научился не задерживаться на воспоминаниях. Работа помогала держать мысли в порядке. Расписание, встречи, репетиции — всё, что требовало конкретных решений и не оставляло времени на вопросы, на которые он не мог ответить.

Но сегодня прошлое само оказалось у него в руках.

В дверь постучали.

Мин Джун быстро убрал фотографию в книгу и аккуратно положил её на стол.

— Войдите.

Дверь открылась, и на пороге появился Пак Тхэ У.

— Кан Мин Джун. Я хотел передать вам обновлённые материалы по STAR RISE. Думаю, они вам пригодятся. У вас найдётся минута?

— Да. Проходите.

Тхэ У вошёл, положил на стол тонкую папку и оглядел кабинет.

— Надеюсь, первый день с Ассоль проходит нормально.

— Пока мы только знакомимся с рабочим графиком.

— Хорошо. Ей понадобится поддержка. Молодые артисты не всегда умеют справляться с вниманием публики, особенно когда успех приходит быстро.

— Согласен, — ответил Мин Джун, хотя на этот раз не был уверен, что они говорят об одном и том же. Он решил не начинать спор.

Тхэ У заметил книгу на столе.

Его взгляд задержался на ней чуть дольше, чем требовалось.

— Не думал, что вы всё ещё храните старые материалы. Решили поностальгировать? — дружелюбно спросил он.

Мин Джун посмотрел на книгу.

— Я и сам не думал, что она здесь.

— Память иногда подбрасывает нам вещи, о которых мы предпочли бы не вспоминать.

В кабинете стало тихо.

Мин Джун медленно поднял глаза.

— Вы о чём?

Тхэ У улыбнулся. Та же безупречная, спокойная улыбка, с которой он несколько часов назад разговаривал с Ассоль.

— О прошлом, конечно. У каждого из нас оно есть.

Он поправил манжет пиджака и направился к двери.

— Напоминаю: если вам понадобится помощь с материалами конкурса, не стесняйтесь. Я постараюсь решить любые вопросы.

— Благодарю, — коротко ответил Мин Джун.

Тхэ У уже взялся за ручку, но вдруг задержался.

— И ещё, Кан Мин Джун.

— Да?

Продюсер повернулся к нему.

— Иногда лучше не возвращаться к тому, что уже закончилось. Особенно если это не изменит будущего.

Он произнёс это мягко, почти по-дружески.

Затем вышел из кабинета, оставив дверь приоткрытой.

Мин Джун не двигался.

Несколько секунд он смотрел на пустой дверной проём. Потом медленно опустил взгляд на книгу.

Он снова открыл обложку и достал фотографию.

До Юн всё так же улыбался.

Мин Джун хорошо помнил официальный пресс-релиз, соболезнования, просьбу уважать частную жизнь семьи. Помнил, как после трагедии всё вокруг будто остановилось, а потом жизнь индустрии продолжилась, словно ничего не произошло.

Но он помнил и другое.

Последний звонок.

Имя До Юна на экране телефона.

И собственное решение ответить позже.

Мин Джун осторожно взял фотографию, стараясь не повредить её.

Он годами убеждал себя, что прошлое нельзя изменить. Что воспоминания не вернут человека, а бесконечные вопросы не дадут ответов.

Но что, если всё ещё не закончилось?

Мин Джун убрал фотографию обратно в книгу. Закрыл её и положил в ящик стола.

А затем вернулся к работе, словно ничего не произошло.

За окном дождь постепенно стихал. В соседнем здании на огромном экране снова появилась улыбка Ассоль.

Она смотрела в камеру так, словно верила в собственное будущее.

Мин Джун подумал, что теперь ему предстоит помочь ей сохранить эту веру.

Даже если для этого придётся столкнуться с тем, от чего он сам так долго пытался убежать.

Конец первой главы.

Someday
we'll be somebady
Em
C
Better days
same dream
together
Music
connects
us..
SUNRISE
Am
D
G
The sunrise will